

Litera

Правильная ссылка на статью:

Орлова В.В. Литературная рецепция творчества А. Н. Островского в комедии «Над Окой-рекой» А. Д. Симукова // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.71130 EDN: CGOACD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71130

Литературная рецепция творчества А. Н. Островского в комедии «Над Окой-рекой» А. Д. Симукова

Орлова Василисса Владиславовна

ORCID: 0009-0006-5038-3849

аспирант; кафедра Новейшей русской литературы; Литературный институт имени А. М. Горького

117570, Россия, г. Москва, ул. Днепропетровская, 16к1, кв. 107

✉ Vasilisska007@mail.ru[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.6.71130

EDN:

CGOACD

Дата направления статьи в редакцию:

26-06-2024

Аннотация: Предметом исследования в статье является анализ комедии А. Д. Симукова «Над Окой-рекой» 1959 г. на предмет связи с творчеством А. Н. Островского, в частности – с его пьесами «Гроза» и «Таланты и поклонники». Материалами исследования стали черновые и окончательная редакция пьесы советского драматурга, рецензии на постановку. В ходе исследования выделяются такие особенности жанра пьес-картин, использованного А. Д. Симуковым, как яркое описание бытовых деталей и внимание драматурга ко всем персонажам пьесы. Приводится краткий историко-литературный экскурс роли «театральной» темы в драматургии XIX в. Выделяются основные темы и идеи данных произведений для сопоставления их с пьесой XX века. Говорится об отношении к творчеству А. Н. Островского в XX в. Для проведения анализа и сопоставления использованы культурно-исторический и сравнительно-исторический методы, а также метод литературной герменевтики. Научная новизна исследования состоит в не освещенности в современной научной литературе творчества А. Д. Симукова, чьи пьесы были популярны в середине XX в., и дополнении знаний о восприятии и интерпретации творчества А. Н. Островского в XX в. В статье делается

вывод об антитечности сюжета советской пьесы контексту первоисточника выбранных цитат. Проводится параллель с сюжетом «Талантов и поклонников» через образ Кати, молодой актрисы, мечтающей о славе. На примере ее судьбы показывается разница между общественными условиями XIX и XX веков. Оценивается значение приема пьесы в пьесе, как игры в игру. Делается вывод, что А. Д. Симуков в «Грозе» выделил идею жажды жизни и красоты, необходимости пробуждения человеческой души и выразил ее в своей пьесе через соприкосновение персонажей с миром искусства. На примере сравнения черновых вариантов пьесы с финальной редакцией демонстрируется работа над образами главных и второстепенных героев, избавление от лишней дидактичности и идеологизированности, исключение не связанных с основной идеей пьесы тем. Делается вывод, что литературная рецепция творчества А. Н. Островского выражена многогранно и разносторонне на сюжетном, образном, идейном, текстуальном и тематическом уровнях произведения.

Ключевые слова:

Алексей Дмитриевич Симуков, Александр Николаевич Островский, Над Окой-рекой, Гроза, Таланты и поклонники, советская драматургия, литературная аллюзия, интерпретация, пьеса-картина, советская комедия

Предмет исследования

А. Н. Островский — знаменитый русский драматург XIX века, чьи пьесы до сих пор занимают не последнее место в репертуарах театров, по ним уже более века создаются телеспектакли и экранизации. А. Д. Симуков — советский драматург, педагог и сценарист мультипликационных и кинокартин. В 1959 году, в столетний юбилей «Грозы» А. Н. Островского, была опубликована комедия А. Д. Симукова «Над Окой-рекой», в которой он обратился к одной из самых знаменитых пьес своего литературного предшественника, сделав ее полноправной частью своего произведения. **Научная новизна** исследования состоит в не освещенности в современной научной литературе творчества А. Д. Симукова, чьи пьесы были популярны в середине XX в.

Цель исследования

Нам предстоит ответить на вопросы, как драма XIX века преобразуется в комедии XX века, какие сюжетные параллели проводит А. Д. Симуков, с чем спорит, какие художественные приемы использует, с какой целью создается подобная интертекстуальная связь, т.е. какая главная идея заложена в новую пьесу.

Методы и материал исследования

Для проведения анализа и сопоставления мы будем использовать культурно-исторический и сравнительно-исторический методы, а также метод литературной герменевтики. Будут рассмотрены не только тексты произведений, но и их архивные черновые редакции, а также рецензии современников.

Обзор литературы

Обращаясь к творчеству А. Д. Симукова, необходимо подчеркнуть, что в своих комедиях он наследует водевильную традицию русского театра XIX века (например, «Капитан в отставке» 1947 г., «Русский романс» 1973 г.) [\[11, с. 5\]](#), которая оказала большое влияние

своими образами, сюжетами и приемами не только на комедию в русском театре, но и на всю драматургию, и даже на прозу XIX века [\[16, с. 70–71\]](#). «Над Окой-рекой» — комедия в трех действиях, четырех картинах. А. Д. Симуков в своем творчестве сделал выбор в пользу жанра картин с первой самостоятельной пьесы «Свадьба» 1936 г., комедии в шести картинах, с прологом. С этого же жанра начинал и впоследствии много и плодотворно в нем работал А. Н. Островский: «Семейная картина», пьесы, входящие в «картины из московской жизни» и пр. Пьесы-сцены и пьесы-картины получили свое распространение во второй половине XIX века. Их отличие состоит в том, что пьесы-сцены «детально изображают один эпизод из жизни героя, один из значительных моментов в его судьбе, для них характерна сжатая экспозиция, наличие микросцен с динамичным развитием действия», пьесы-картины характеризуются «замедленной экспозицией, фабульной завершенностью, яркостью и выразительностью бытовых деталей, усиленным эпическим началом. Внимание драматурга в пьесах-картинах направлено сразу на все пространство изображения, на всех участников действия» [\[15, с. 3–6\]](#). Мы можем сделать вывод, что в пьесе «Над Окой-рекой» драматург будет следить за развитием нескольких персонажей, постарается показать нам быт и уклад жизни определенного круга людей.

Второй интересующий нас аспект — изображение драматургами в своих произведениях театра, актеров, постановок и зрителя — также является определенной традицией в русской литературе XIX века. Н. В. Гоголь в «Театральном разъезде после представления новой комедии» 1841 г. «своей главной целью преследует декларацию авторской позиции» и вводит новую тему театра как «великого потрясателя человеческих сердец», А. Н. Островский в своих «театральных» пьесах показывает, что «мир театра и мир реальный взаимопроницаемы», разделяет талантов и поклонников, противопоставляет зрителей райка, дающих актерам признание, и первых рядов кресел, дающих содержание; объединяющей для всех подобных произведений XIX века становится тема любви к театральному искусству [\[13, с. 14, 29, 30\]](#). В анализе комедии «Над Окой-рекой» А. Д. Симукова и ее ранних редакций мы обратимся к вопросам влияния театра на человека XX века (как на зрителя, так и на актера), взаимопроницаемости театральной и реальной действительности, соотношению актерского труда и признания.

Для понимания значения обращения к творчеству А. Н. Островского в конце 1950-х гг. необходимо уточнить, что отношение к наследию создателя русской бытовой комедии, которого И. Гончаров благодарил за основание русского национального театра, было очень неоднозначным в первой половине XX в. Л. Андреев в своем первом письме о театре от 10 ноября 1912 г. связывает появление А. Н. Островского с «оскудением драматической литературы» [\[1\]](#). В 1920-х гг. «в обстановке ожесточенных споров о возможности использования реализма для нужд революционного искусства Луначарский выдвинул лозунг «Назад к Островскому!» (1923), резко протестуя против сценического искажения классики...» [\[12, с. 587\]](#). Подробно этот вопрос рассмотрен в книге А. П. Шульпина «А. В. Луначарский: Театр и революция» в главе «Назад — к Островскому!» [\[17\]](#). О спорах первой половины XX в., связанных с наследием А. Н. Островского, рассказывает Ю. В. Бабичева в статье «Островский в преддверии “новой драмы”» [\[2\]](#). Е. Холодов озаглавит в 1975 г. книгу о творчестве А. Н. Островского — «Драматург на все времена» [\[14\]](#). А. Д. Симуков, включая в свою пьесу отсылки к пьесам «Гроза» и «Таланты и поклонники», в контексте споров о значении творчества драматурга XIX в. в современной ему эпохе представляет свой взгляд на этот вопрос и свою трактовку

произведений драматурга-предшественника.

Ход исследования

Обратимся к списку действующих лиц «Над Окой-рекой». Главную героиню зовут Катя — это более современная версия имени Катерина. А. Д. Симуков использует игру с формами одного имени, чтобы подчеркнуть влияние искусства на человека. Александр Степаныч Любимов, отец Кати, посвящающий всю жизнь работе на заводе, говорит своей супруге Ольге, которая помогает дочери готовиться к спектаклю: «Это все Катерина на тебя влияет. На репетиции к ней бегаешь. Читаете там про всяких...» [10, с. 268], — до и после они в основном называют дочь Катей. Через оговорку отца главной героини драматург показывает, как образ XIX века волнует душу читателя века XX. Характерны и слова Александра Степаныча: «Только спутала ты маленько: про купцов она, а мы с тобой все-таки, слава богу, в советское время живем» [10, с. 268], — он улавливает только временной контекст пьесы, не вникая в ее морально-нравственное и идейное содержание. «Искусство, говорит, мне всего дороже! <...> за Катерину я возьмусь! Я ей покажу искусство!» [10, с. 278], — восклицает Александр Степаныч в пылу своих предубеждений, споря одновременно и с дочерью, и с вечным образом живой ищущей души. Тем не менее, уже на уровне фамилий-имен персонажей мы понимаем, что речь идет не о Кабановых и Диких: перед нами семья Любимовых, следовательно, зрители и читатели будут ждать, когда они прозреют от своих заблуждений.

Важная деталь в образе Кати А. Д. Симукова — она ищет своего маленького чуда, не связанного с большими стройками коммунизма, быт, который предлагает ей Вася, с крепким домом, шкафчиками, полочками и пр. чужд для нее. Катя отстаивает право человека на выбор своего пути, одновременно с этим совершая ошибки молодости. Но А. Д. Симуков показывает, что она не луч света в темном царстве, а живой человек в довольно благоприятных для нее обстоятельствах. Катя сбегает в город по предложению Косяковского сняться в кино, бросив свою труппу клуба самодеятельности, потому что в силу возраста ищет легкой славы. Сюжет с жадой признания молодой актрисой органично бы смотрелся на фоне разыгрывания постановки другой пьесы А. Н. Островского — «Таланты и поклонники», но в пьесе «Над Окой-рекой» А. Д. Симуков выбирает «Грозу», подталкивая читателя к тому, что это не самое главное, как и выбором жанра картин, а не сцен, показывает нам, что это пьеса далеко не только про Катю. При этом, в одном из черновых вариантов тема молодой актрисы была ближе к «Талантам и поклонникам»: в финале пьесы Катя ссорится с отцом, отталкивает мать, из кружка ее выгоняют, но Карелин устраивает ее в театральный ВУЗ [9]. Если бы этот вариант финала сохранился в итоговой редакции, то пьеса противоречила бы сама себе: «царство» вокруг стало еще «темнее», чем в прошлом веке, если в конце все персонажи разделены враждой, если заблуждение не прощается после искреннего раскаяния. Одновременно с этим для драматурга важно показать, что у Кати нет материальных и сословных препятствий к успеху, заставляющих ее ломать свою жизнь, как у Александры Негоиной — сто лет спустя дорога открыта, но важен честный труд и верность своему коллективу. Именно поэтому проваливается поездка в город вместе с Косяковским — Катю, мечтавшую сразу стать звездой киноэкрана, на самом деле, выбрали просто дублершей знаменитой артистки, чтобы снять несколько опасных сцен. Признание и слава должны быть добыты честным трудовым путем, как и в любой работе. В конце пьесы Катя развивает эту идею дальше и заключает: «До чего же это нелегко, оказывается, настоящим мастером стать... <...> своей жизни!» [10, с. 311].

Другой женский персонаж в пьесе — Ольга, мать Кати, заедена бытом и только в соприкосновении с театром через дочь начинает ощущать себя живой, задумывается об отношениях с мужем, о том, что в жизни существует не только выбор: завод или кухня, — а и нечто прекрасное. Акцент на родителях Кати помогает драматургу показать, что духовная и эмоциональная сфера жизни важна в любом возрасте.

Еще один представитель старшего поколения — Трофим Петрович Карелин — руководитель заводского клуба творческой самодеятельности, ранее трудившийся в городском театре, но уехавший «в глушь». Это образ творца-бессеребренника, пытающегося достучаться до человеческих сердец и сделать жизнь людей лучше. В отличие от изобретателя вечного двигателя из «Грозы» Кулигина, только строящего прожекты, как облегчить участь мещанства, Карелин деятелен и нацелен на духовное, а не материальное. В последней картине скажет: «Быть артистом — это прежде всего быть человеком! Чистым, цельным... Большой, крылатой души...» [10, с. 309]. Его фигура в пьесе почти резонерская. Трофим Петрович усиленно пытается бороться с мировоззрением, которое выражает Александр Степаныч в своей фразе, адресованной молодому Васе: «Дом для работы — все одно что цех подсобный!» [10, с. 262]. В черновом варианте пьесы резонерское и философское начало в образе Карелина было слишком преувеличено. Первое его появление описывалось так: он ходит один в задумчивости по берегу реки и, видящая его издали Катя говорит Ольге: «А, по-твоему, это просто? Пришел на репетицию — и давай? Тут сперва столько передумать нужно. Смотри — застыл над рекой? Это он с виду так, а на самом деле вся душа у него сейчас раскрыта, каждый нерв дрожит... Слушает. ... Жизнь. Так надо. Для искусства.» [8, с. 6]. В финальном варианте пьесы восприятие образа изменено. Карелину оставлены ключевые идейные реплики, касающиеся актерского мастерства и искусства, но градус патетики сбавлен с одной стороны его живыми реакциями: он сначала не верит в Ольгу и хочет отменить постановку, — в этом эпизоде проявляется важная роль коллектива, который в критический момент берет на себя ответственность за решение проблемы и поддерживает Ольгу, что важно для советской литературы. С другой стороны, Трофим Петрович со своим стремлением достучаться до людей и втянуть в участие в театральном кружке семьи и друзей своих подопечных постоянно попадает в курьезные ситуации: то на Карелина вылетает платье из окна, когда Ольга ругается с Александром Степанычем, потом Любимов чуть не бьет художественного руководителя, потому что ревнует супругу к нему и пр. Благодаря подобным эпизодам образ Карелина становится более живым и близким зрителю, не диссонирует с остальными персонажами пьесы.

Карелину в пьесе А. Д. Симукова противопоставлен лже-деятель культуры — Косяковский, который зовет Катю в большо город сниматься в кино, завлекая ее сказкой о Золушке. А. Д. Симук даже не дает этому персонажу имени-отчества, оставляя только говорящую фамилию, указывая нам, что он обобщенно представляет собой человеческий типаж, любящий рассыпаться в красивых словах, но ничего не стоящий. У Кати перед глазами два «наставника», для оценки ее выбора и осознания его последствий нам дана предыстория каждого из них — искреннее служение искусству, т.е. желание пробудить душу каждого человека, противопоставляется поиску быстрой и легкой славы, которое не заканчивается ничем.

Название пьесы «Над Окой-рекой» по месту действия — провинциальный город на берегу большой реки — отсылает нас к Волге и Калинову из «Грозы». На карте России эти две большие реки связаны, они сливаются в Нижнем Новгороде. Обратим внимание, что такое название было найдено не сразу, в одной из черновых редакций пьесы 1957 г., сохранившейся в архиве РГАЛИ, стоит заглавие «Азорские острова»/ «Весенний шум»

[8, с. 1]. «Весенний шум», скорее всего, связан с ходом льда на реке и пробуждением природы, а, следовательно, и души. «Азорские острова» могут отсылать к стихотворению 1925 г. «Мелкая философия на глубоких местах» В. Маяковского, написанного во время его путешествия по Атлантическому океану: «... Кто над морем не философствовал? / Вода. <...> Я родился, / рос, / кормили соскою, —/ жил, / работал, / стал староват.../ Вот и жизнь пройдет, / как прошли Азорские/ острова» [5]. В. Маяковский так описывал историю создания: «Я огибаю Азорские острова. И, как это ни странно, мне впервые в жизни взгрустнулось, никогда не грустящему. Здесь я плыву. А дальше? И Азорские плывут... И на самом этом месте я написал неглубокую философию на глубоком месте» [4]. В путешествии к другому континенту Азорские острова — просто «мелочь», почти мираж, который вроде и был, а вроде и нет, поэтому они сравниваются с быстротечной человеческой жизнью. А. Д. Симуков после двух лет работы над пьесой сделал выбор в пользу менее философского названия, не обогащающего дополнительными смыслами пьесу, но органично связывающего ее с драмой А. Н. Островского.

Что главное для А. Д. Симукова в «Грозе»? На подобный вопрос часто отвечают режиссеры-постановщики спектаклей: что выделить в классическом произведении, какое прочтение предложить публике. А. Д. Симуков в своих воспоминаниях рассуждает о триаде «Драматург — Актер — Режиссер» и приходит с исторической точки зрения к нелестному выводу, что театр драматурга существовал только во времена Шекспира и Мольера, чем дальше, тем меньшее значение имеет драматург [11, с. 505–506]. Помещение в пьесу инсценировки другого драматического произведения создает интересную игру в игре, которая позволяет драматургу XX века встать на место главного человека в театре своего времени — режиссера. Именно он решит, какие монологи прозвучат, кто сыграет главную роль, как выйдет актриса на авансцену, где состоится постановка и пр. Это подчеркивается еще тем, что крайне расстроенный выходкой Кати Карелин сначала пугается замены актрисы: «Делайте что хотите, а я в этой комедии не участвую! “Гроза” навыворот! Катерина по книжке! В платье из “Мосторга”, ха-ха!» [10, с. 300]. В реплике Карелина звучит противопоставление драматургических жанров: драма — комедия, принижающее значение второй, которое можно интерпретировать как противопоставление драматургом XIX и XX вв. в контексте развития рассматриваемого сюжета, но развязка действия показывает, что именно комедия поможет достучаться до сердец зрителей.

В пьесе «Над Окой-рекой» звучат всего несколько реплик Катерины из «Грозы»: из седьмого явления первого действия (разговора Катерины с Варварой), отражающие смятение в души героини, и из явления второго пятого действия, в котором Катерина, оставшись одна, в мыслях иступленно обращается к Борису перед последней встречей с ним. Большую часть реплик озвучивает Ольга, и именно ее А. Д. Симуков в последний момент выводит на сцену в качестве главной героини, а потом срывает собственный спектакль, когда после восхищения супругой Александр Степаныч, не выдержав, бросается из-за кулис на сцену на колени перед женой: «Да не путайте вы меня — Катя, Ольга! Сам вижу: жили рядом, а прошел стороной! (Вырывается от Трофима Петровича.) Прости меня, Олюшка, прости!» [10, с. 306–307]. Это игра с театральной условностью: Карелин пытался остановить Любимова тем, что сейчас это Катерина — не Ольга, но Александр Степанович, наконец, на спектакле постиг красоту жизни, а не театрального действия — они настолько тесно сплетены, что он не может их разделить. Когда Ольга читает признание в любви Катерины Борису, случайно подслушавшая свекровь тут же пугается, не любовник ли завелся у невестки, но Ольга все время думает только о муже и о том, во что превратилась их совместная жизнь. Для героев пьесы А. Д. Симукова

«Гроза» — это желание жить по-настоящему, в полную силу и с полным чувством, с радостью, с ощущением прекрасного, это стремление вырваться из круговорота планов и квартальных отчетов, напоминание о том, как важно быть людьми по отношению к друг другу и самим себе. Это отмечено и в критике на пьесу: «Строить коммунизм — это значит и создавать человека коммунистического общества, человека безгранично разностороннего духовного развития, умеющего неумолимо трудиться, пламенно любить, мечтать, радоваться и... грустить. Драматург горячо отстаивает право советского человека на богатую духовную жизнь» [\[3, с. 22\]](#).

В рецензии говорится о коммунистическом обществе и всесторонне развитом человеке, в первой редакции пьесы была сцена, в которой Александр Степаныч спорит с творческой молодежью и говорит про коммунизм: «Все нужно прочь отбросить, чтоб добраться до него поскорее — все!», — на что ему резонно возражают: «А голыми, часом, не придем?», — замечая, что «культурным стать — потруднее, чем клещами ворочать» [\[8, с. 31–32\]](#). Далее следует нелестное высказывание Кати: «А сколько ему причитается, если он хоть на один процент план этот перевыполнит — не знаешь! Сорок процентов из оклада! Вот за это он и болеет! И плевать ему на все наши мечты, спектакли, на все тонкости наши, как ты говоришь — плевать! И все так! И ты все — коммунизм... коммунизм...» [\[8, с. 33\]](#). По исчезновению первого диалога из пьесы мы видим, что драматург преодолел желание развернуть идеологическую полемику прямо внутри пьесы, от чего она, несомненно, только выиграла, потому что исчезла лишняя назидательность, когда автор говорит со зрителем напрямую через персонажей вместо того, чтобы выразить свою идею их действиями. Монолог Кати о премии не вписывается ни в тематику пьесы, ни в итоговые характеры героев, ни в то, что одобрила бы критика того времени. Тема личной выгоды от производства, прикрываемой стремлением к коммунизму, зазвучит всерьез и напрямую уже в перестроечных пьесах 1980-х гг. А. Д. Симуква: «Бабье царство» 1985 г. и «Разбудите меня» 1987 г.

В итоговом варианте «Над Окой-рекой» мы видим не злодеев, а исправляющихся заблуждавшихся и в чем-то отсталых героев, что соответствует идеологии борьбы хорошего с лучшим и лакировки действительности. При этом, важно заметить, что А. Д. Симуква создает своих персонажей с любовью, работает над психологизацией образов. Так, помимо Александра Степаныча, которому завод затмил все в жизни в какой-то момент, среди действующих лиц есть Вася Сухарьков, которого Катя обвиняет за приземленность, но, на самом деле, они просто по-разному понимают красоту. Вася, ни в коем случае не машина производства, на вопрос Кати: «Винты... Винтики... В этом и есть вся красота жизни, так по-твоему?», — он отвечает: «Чудачка ты, не в винтах же суть, — главное, чтобы дело за живое брало! Это и есть самая красота!» [\[10, с. 294\]](#). Вася и в любви признается Кате по-своему, он посвящает ей чертеж детали: «Другие — песни поют или стихи там пишут, только не для меня это. Я — вот. Как говорится, от души. Страдал за тебя, понимаешь?» [\[10, с. 293\]](#). Чертеж героиня порвала, не оценив порыва воздыхателя. Вася с Катей не могут понять друг друга, но А. Д. Симуква показывает, что в этом в большей степени виновата Катя, которая смотрит на Васю свысока, чем Вася, который видит в мире другую красоту, нежели она, но пытается сделать все для возлюбленной, как умеет, первый делает шаг по преодолению стоящих между ними разногласий. В финале пьесы Катя, переосмыслившая свое поведение, наконец, ласково к нему обращается, на что он радостно восклицает: «Слышите? Первый раз Васеньку заработал!» [\[10, с. 309\]](#). Таким образом, А. Д. Симуква, говоря о красоте в жизни человека, выделяет особо и красоту труда, показывает, что в любое дело, даже в

механическое производство можно вкладывать душу.

Выводы

В заключении мы можем сделать вывод, что литературная рецепция творчества А. Н. Островского в комедии А. Д. Симукова «Над Окой-рекой» является многогранной и разносторонней. Она выражена на сюжетном, образном, идейном, текстуальном и тематическом уровнях произведения. Драма XIX века преобразуется в комедии XX века, показанной в картинах — жанре, в котором много работал А. Н. Островский, с соблюдением основных критериев этого жанра. Топоним в названии пьесы связывает ее с цитируемой. На уровне фамилий-имен героев А. Д. Симуков противопоставляет своих персонажей персонажам А. Н. Островского, чьи говорящие фамилии носят негативный оттенок. Мы встречаемся с прямым цитированием монологов Катерины из «Грозы», с постановкой этой пьесы на сцене, но при этом в наложении на сюжет «Над Окой-рекой» эти цитаты антитетичны первоисточнику: Ольга скучает по мужу, а не по любовнику, протест Кати, который она хочет выразить в монологе Катерины про мечту в первой картине, — это не протест любви против темного царства, это жажда яркой необыкновенной жизни. В сюжете присутствует очевидная параллель с «Талантами и поклонниками», выраженная через тему становления актрисы. Используя цитаты и сюжетные параллели, А. Д. Симуков сменой жанра и реалий пьесы демонстрирует положительные изменения, произошедшие за сто лет в обществе. А. Д. Симуков, как режиссер-постановщик, выделяет в пьесе А. Н. Островского идею жажды жизни во всей ее красоте и полноте, обязательного духовного пробуждения и показывает в своей пьесе, как оно происходит в соприкосновении с искусством в XX веке, демонстрируя параллельно взаимопроницаемость художественного вымысла и реальности.

Библиография

1. Андреев Л. Письма о театре. – Letchworth (Herts): Prideaux press, 1974.
2. Бабичева Ю. В. Островский в преддверии «новой драмы» // URL: <https://kostromka.ru/revyakin/literature/170.php?ysclid=lxvsur15vh973368067> (дата обращения: 16.02.2024).
3. Гольдин Р. Над Окой-рекой. Театральная жизнь. 1959. №22. С. 22.
4. Кривошеев И. Два вечера. Красная Мордовия. Саранск. 1940. № 86.
5. Маяковский В. Мелкая философия на глубоких местах // URL: <https://www.culture.ru/poems/20560/melkaya-filosofiya-na-glubokikh-mestakh> (дата обращения: 14.02.2024).
6. Островский А. Н. Гроза: Драма в 5-ти д. – Москва: Искусство, 1950.
7. Островский А. Н. Таланты и поклонники: пьесы. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2018.
8. Симуков А. Азорские острова=Весенний шум/. Пьеса в 3-х действиях. Машинопись с правкой и пометами Н.М. Горчакова и /А.Д. Симукова/ 1957 // РГАЛИ. Ф. 2959. Оп. 1. Ед. хр. 491.
9. Симуков А. Весенний шум – комедия. 1957 // РГАЛИ. Ф. 2095. Оп.8. Ед. хр. 676.
10. Симуков А. Д. Пьесы. М.: Сов. писатель, 1965.
11. Симуков А. Д. Чертов мост, или Моя жизнь как пылинка Истории: (записки неунывающего) / Алексей Симуков. М.: Аграф, 2008.
12. Театральная энциклопедия. Т. III, М.: изд. Советская энциклопедия, 1964.
13. Хайченко Е. Г. "Театр отец, театр мать, театр мое предназначенье!" (театр и зритель в драматургии русских авторов XIX В.) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. М.: Издательство «ГИТИС», 2014, №1. С. 9-32.
14. Холодов Е. Драматург на все времена. – Москва: Всероссийское театральное

общество, 1975.

15. Чайкина, Т. В. Жанр картин и сцен в творчестве А.Н. Островского: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Чайкина Татьяна Васильевна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. Иваново. 2011.

16. Шахматова Т. С. Водевильное поветрие в русской литературе XIX века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2008. №6. С. 70-76.

17. Шульпин А. П. А. В. Луначарский: Театр и революция. – Москва: Искусство, 1975.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи ориентирован на вариант дешифровки литературной рецепции творчества Александра Н. Островского в комедии А.Д. Симукова «Над Окой-рекой». Автор точно обращается к сопоставительному анализу двух текстов, ибо они тематические ориентированы на возможный вариант расшифровки базовой проблемы связанной с социальной деформацией. Как отмечает автор в режиме целевой позиции, «нам предстоит ответить на вопросы, как драма XIX века преобразуется в комедии XX века, какие сюжетные параллели проводит А. Д. Симуков, с чем спорит, какие художественные приемы использует, с какой целью создается подобная интертекстуальная связь, т.е. какая главная идея заложена в новую пьесу». Думаю, что подобный вариант вполне конструктивен, здесь намечена и исследовательская перспектива, и определенный круг задач. Методология исследования нетривиальна, она современна и фактически оправдана: «для проведения анализа и сопоставления мы будем использовать культурно-исторический и сравнительно-исторический методы, а также метод литературной герменевтики. Будут рассмотрены не только тексты произведений, но и их архивные черновые редакции, а также рецензии современников». Стиль сочинения соотносится с собственно научным стилем, фактических недочетов не выявлено: например, «Над Окой-рекой» — комедия в трех действиях, четырех картинах. А. Д. Симуков в своем творчестве сделал выбор в пользу жанра картин с первой самостоятельной пьесы «Свадьба» 1936 г., комедии в шести картинах, с прологом. С этого же жанра начинал и впоследствии много и плодотворно в нем работал А. Н. Островский: «Семейная картина», пьесы, входящие в «картины из московской жизни» и пр. Пьесы-сцены и пьесы-картины получили свое распространение во второй половине XIX века. Их отличие состоит в том, что пьесы-сцены «детально изображают один эпизод из жизни героя, один из значительных моментов в его судьбе, для них характерна сжатая экспозиция, наличие микросцен с динамичным развитием действия», пьесы-картины характеризуются «замедленной экспозицией, фабульной завершенностью, яркостью и выразительностью бытовых деталей, усиленным эпическим началом», или «В финальном варианте пьесы восприятие образа изменено. Карелину оставлены ключевые идейные реплики, касающиеся актерского мастерства и искусства, но градус патетики сбавлен с одной стороны его живыми реакциями: он сначала не верит в Ольгу и хочет отменить постановку, — в этом эпизоде проявляется важная роль коллектива, который в критический момент берет на себя ответственность за решение проблемы и поддерживает Ольгу, что важно для советской литературы. С другой стороны, Трофим Петрович со своим стремлением достучаться до людей и втянуть в участие в театральном кружке семьи и друзей своих подопечных постоянно попадает в курьезные ситуации: то на Карелина вылетает платье из окна, когда Ольга ругается с Александром Степанычем, потом Любимов чуть не бьет

художественного руководителя, потому что ревнует супругу к нему и пр.» и т.д. Считаю, что аналитическая составляющая статьи выверена, оценка текстов происходит в должном режиме литературоведческого порядка. Формат ссылок и цитаций сделан верно, правка в данном случае излишня: «обратим внимание, что такое название было найдено не сразу, в одной из черновых редакций пьесы 1957 г., сохранившейся в архиве РГАЛИ, стоит заглавие «Азорские острова»/ «Весенний шум» [8, с. 1]. «Весенний шум», скорее всего, связан с ходом льда на реке и пробуждением природы, а, следовательно, и души. «Азорские острова» могут отсылать к стихотворению 1925 г. «Мелкая философия на глубоких местах» В. Маяковского, написанного во время его путешествия по Атлантическому океану: «... Кто над морем не философствовал? / Вода. <...> рос, / кормили соскою, —/ жил, / работа Я родился, /л, / стал староват.../ Вот и жизнь пройдет, / как прошли Азорские/ острова» [5]. В. Маяковский так описывал историю создания: «Я огибаю Азорские острова. И, как это ни странно, мне впервые в жизни взгрустнулось, никогда не грустящему. Здесь я плыву. А дальше? И Азорские плывут... И на самом этом месте я написал неглубокую философию на глубоком месте» [4]» и т.д. Литературный контекст расширен, иллюстративный блок достаточен. Тема по ходу статьи раскрывается полновесно, целостно. Необходимый вариант компаратива достигается в режиме фактического анализа. Например: «В пьесе «Над Окой-рекой» звучат всего несколько реплик Катерины из «Грозы»: из седьмого явления первого действия (разговора Катерины с Варварой), отражающие смятение в души героини, и из явления второго пятого действия, в котором Катерина, оставшись одна, в мыслях иступленно обращается к Борису перед последней встречей с ним. Большую часть реплик озвучивает Ольга, и именно ее А. Д. Симуков в последний момент выводит на сцену в качестве главной героини, а потом срывает собственный спектакль, когда после восхищения супругой Александр Степаныч, не выдержав, бросается из-за кулис на сцену на колени перед женой: «Да не путайте вы меня — Катя, Ольга! Сам вижу: жили рядом, а прошел стороной! (Вырывается от Трофима Петровича.) Прости меня, Олюшка, прости!». Работа может быть интересна как профессионалам-филологам, так и тем, кто поверхностно интересуется творчеством указанных авторов. Практический вектор работы наличен, системный характер также бесспорно проявлен. Объемно можно указать, что выводы по тексту полновесны и соотносятся с основным блоком: «литературная рецепция творчества А. Н. Островского в комедии А. Д. Симукова «Над Окой-рекой» является многогранной и разносторонней. Она выражена на сюжетном, образном, идейном, текстуальном и тематическом уровнях произведения. Драма XIX века преобразуется в комедии XX века, показанной в картинах — жанре, в котором много работал А. Н. Островский, с соблюдением основных критериев этого жанра. Топоним в названии пьесы связывает ее с цитируемой. На уровне фамилий-имен героев А. Д. Симуков противопоставляет своих персонажей персонажам А. Н. Островского, чьи говорящие фамилии носят негативный оттенок. Мы встречаемся с прямым цитированием монологов Катерины из «Грозы», с постановкой этой пьесы на сцене, но при этом в наложении на сюжет «Над Окой-рекой» эти цитаты антитетичны первоисточнику: Ольга скучает по мужу, а не по любовнику, протест Кати, который она хочет выразить в монологе Катерины про мечту в первой картине, — это не протест любви против темного царства, это жажда яркой необыкновенной жизни...». На мой взгляд, нужно доработать список источников, необходима унификация – автор, издание, год, страницы, необходима и вычитка работы. В целом же статья интересна, информативна, точка зрения на проблему высказана автором убедительно. Рекомендую "вариант" «Литературная рецепция творчества А. Н. Островского в комедии «Над Окой-рекой» А. Д. Симукова» к публикации в журнале «Litera».